

Джордж Мартин

Лечение мартышками

Часть сборника
Грезы Февра (сборник)

Джордж Мартин

Лечение мартышками

«АСТ»

1983

Мартин Д. Р.

Лечение мартышками / Д. Р. Мартин — «АСТ», 1983

«Кенни Дорчестер был толстяком. Впрочем, на свет он появился вполне нормальным младенцем среднего веса, но так продолжалось недолго, и очень скоро Кенни стал круглолицым пухленьким малышом. С тех пор показания весов только увеличивались. Он был толстым ребенком, тучным подростком и свиноподобным студентом колледжа, а к выпускному балу уже серьезно страдал от ожирения. Люди по разным причинам становятся тучными, иногда дело в физиологии, а порой – в психологии. Ну а в случае с Кенни все просто: еда, Кенни Дорчестер любил поесть. Он часто перефразировал Уилла Роджерса, говоря друзьям, что ему никогда не попадалась еда, которую он не полюбил бы. Тут он немного лукавил, поскольку ненавидел печенку и сливовый сок. Возможно, если бы мать чаще давала ему их в детстве, он никогда не стал бы таким чудовищно толстым в зрелости...»

© Мартин Д. Р., 1983

© АСТ, 1983

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	9
-----------------------------------	---

Джордж Мартин

Лечение мартышками

The Monkey Treatment. © George R. R. Martin, 1983

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

* * *

Кенни Дорчестер был толстяком.

Впрочем, на свет он появился вполне нормальным младенцем среднего веса, но так продолжалось недолго, и очень скоро Кенни стал круглолицым пухленьким малышом. С тех пор показания весов только увеличивались. Он был толстым ребенком, тучным подростком и свиноподобным студентом колледжа, а к выпускному балу уже серьезно страдал от ожирения. Люди по разным причинам становятся тучными, иногда дело в физиологии, а порой – в психологии. Ну а в случае с Кенни все просто: еда. Кенни Дорчестер любил поесть. Он часто перефразировал Уилла Роджерса, говоря друзьям, что ему никогда не попадалась еда, которую он не полюбил бы. Тут он немного лукавил, поскольку ненавидел печенку и сливовый сок. Возможно, если бы мать чаще давала ему их в детстве, он никогда не стал бы таким чудовищно толстым в зрелости.

К несчастью, Джина Дорчестер обожала готовить лазанью и жареную индейку, сладкий картофель и шоколадный пудинг, телятину «кордон блю», вареные початки кукурузы с маслом и блины с черникой (хотя все это подавалось не в один день), а вовсе не печенку и сливовый сок. Когда же Кенни продемонстрировал свое отношение к данному виду еды – его вырвало после того, как он отведал печенку, – она больше никогда не кормила его печенью и сливовым соком. Таким образом, сама того не ведая, она отправила своего сына по мягкой и жирной дороге к лечению мартышками. Но все это было давным-давно, и несчастную женщину нельзя винить, поскольку Кенни сам проел свой путь туда. Кенни любил пиццу-пепперони и обычную пиццу, и пиццу с любой начинкой, включая анчоусы. Он мог съесть огромный кусок говядины или свинины, зажаренной на вертеле, и чем острее был соус, тем лучше. Он обожал жареные ребрышки и жареных цыплят, а также курицу с рисом, но не возражал против филе, тарелки жареных креветок или копченых сосисок. Ему нравились гамбургеры с любой начинкой и жареный картофель с луком. Ничто не могло испортить вкус его любимого друга картофеля, но он прекрасно ладил с макаронами, рисом, ямсом и даже брюквой. «Десерты – вот моя погибель», – иногда приговаривал он, поскольку любил сладкое во всех видах, в особенности шоколадный торт, канноли¹, а также горячий яблочный пирог с взбитым кремом.

«Хлеб – вот моя погибель», – заявлял он в других случаях, когда понимал, что десерта не будет, и с этими словами отрезал очередной кусок свежей булки, намазывал маслом круасан или хлеб с чесноком, к которому питал особую слабость. Впрочем, слабостей у Кенни имелось великое множество. Он считал себя знатоком дорогих ресторанов и дешевых бистро и мог вести бесконечные глубокомысленные дискуссии об их достоинствах и недостатках. Он наслаждался греческой, итальянской и французской кухнями, охотно поглощал индийские, китайские и японские блюда и всегда был готов познакомиться с образцами кулинарного искусства других этнических групп, чтобы «расширить свои культурные горизонты».

После падения Сайгона Кенни рассуждал о том, что теперь вьетнамские беженцы откроют новые вьетнамские рестораны. Когда Кенни путешествовал, он непременно пробо-

¹ Пирожное с начинкой из взбитого творога.

вал фирменное блюдо данной местности и мог всегда рассказать вам, где лучше всего поесть в двадцати четырех крупнейших американских городах, с наслаждением предаваясь воспоминаниям о блюдах, которые имел счастье отведать. Его любимыми писателями были Джеймс Бирд² и Кэлвин Триллин³.

«Я живу вкусной жизнью!» – сияя, заявлял Кенни Дорчестер. Так и было. Но у Кенни имелась тайна. Он редко о ней вспоминал и никогда не говорил вслух, но она жила в глубине его сердца под огромными грудami плоти, и даже любимые соусы не могли ее утопить, а надежный друг вилка – оттолкнуть подальше. Кенни Дорчестеру *не нравилось* быть толстым.

Кенни был подобен человеку, который никак не может решить, какая из двух любовниц ему больше по вкусу, – ведь он с неослабевающей страстью обожал еду, но также мечтал о любви женщин, понимая, что должен отказаться от одного, чтобы заполучить другое. И эти мысли причиняли ему ужасную боль. Кенни полагал, что лучше быть стройным и иметь женщин, чем толстым и удовлетворяться лишь бисквитами, однако надеялся, что ему не придется полностью отказаться от последних.

В конце концов, и то и другое являлось источником наслаждения; страшное горе обрушивалось на тех, кто отказывался от одного и не умел добиться другого. Ничто не огорчало Кенни больше, чем толстяк, вынужденный есть творог. Эти жалкие представители рода человеческого почему-то никогда не худеют, размышлял Кенни, и обречены жить, не зная ни женщин, ни лангустов, – судьба столь скорбная, что он и думать о ней не желал.

И все же, несмотря на сомнения, иногда в сердце Кенни Дорчестера вспыхивала тайная боль, наполнявшая его решимостью добиться невозможного. Встреча с особенно красивой женщиной или сведения о новой, безболезненной и невероятно эффективной диете чаще всего вызывали у Кенни мысли о его «отклонениях от нормы». И когда подобные настроения посещали Кенни, он садился на диету.

За долгие годы он перепробовал все возможные диеты, в тайне от окружающих – и не слишком долго. Он садился на диету доктора Аткинса и доктора Стиллмана, на диету из грейпфрутов и риса. Он пробовал диету из жидких протеинов, оказавшихся поистине отвратительными. Однажды он целую неделю обходился только водой, но ничего не добился.

Кенни вступал в клубы тех, кто желает похудеть, и даже посетил несколько встреч, пока не обнаружил, что эти люди плохо на него влияют, поскольку говорят только о еде. Он объявлял голодные забастовки, которые заканчивались, как только он начинал испытывать голод. Он пробовал диету из фруктовых соков и диету пьющего человека (хотя таковым не являлся), а также диету из мартини и взбитого крема (опуская мартини). Гипнотизер убеждал его, что любимая им пища имеет отвратительный вкус и он совсем не голоден. Наглая ложь – и с гипнозом было покончено раз и навсегда.

Кенни пытался менять свои привычки – съев очередной кусок, клал на стол вилку, пользовался маленькими тарелками, рассчитывая, что порция покажется больше, и даже записывал в дневник все, что съедал. В результате у него имелось множество дневников и грязных маленьких тарелок, не говоря уже о том, что Кенни научился с невиданной ловкостью орудовать вилок. У него даже была любимая диета: ты можешь есть сколько угодно своего любимого блюда, но только его и больше ничего другого. Проблема состояла лишь в том, что Кенни никак не мог выбрать самое любимое, поэтому он неделю ел только ребрышки, потом неделю пиццу, затем утку по-пекински (дорогая, кстати, получилась неделя!) и совершенно не терял в весе – впрочем, он прекрасно провел время.

² Автор знаменитой кулинарной книги, ему принадлежат слова: «Гурман, который думает о калориях, все равно что блудедей, посматривающий на часы».

³ Известный американский журналист и писатель, автор фразы: «Меня тошнит от здоровой пищи».

Обычно подобные помутнения продолжались у Кенни Дорчестера не слишком долго. Затем, как человек, выходящий из тумана, он оглядывался по сторонам и вдруг понимал, что пребывает в ужасном настроении, потерял совсем немного в весе и очень скоро превратится в тех творожных толстяков, которых так жалел. И тогда он отбрасывал в сторону мысли о диете, отправлялся в хороший ресторан и возвращался к нормальной жизни еще месяцев на шесть, пока им вновь не овладевала тайная боль.

И так продолжалось до тех пор, пока в пятницу вечером он не заметил Генри Морони в «Слэбе».

«Слэб» был любимым рестораном Кенни. Здесь специализировались на хорошо прожаренных ребрышках с острыми соусами, которые доставляли Кенни несравненное удовольствие. По пятницам «Слэб» предлагал любое количество ребрышек, которые вы способны съесть, всего за пятнадцать долларов – не слишком доступная цена для большинства, но только не для Кенни, который был способен на более серьезные подвиги. В ту самую пятницу, когда Кенни закончил первую порцию и дожидался второй, потягивая пиво, которое он заедал хлебом, он поднял глаза и с удивлением обнаружил, что в соседней кабинке сидит худой изможденный мужчина – Генри Морони.

Кенни Дорчестер пришел в замешательство. Когда он в последний раз видел Генри Морони, оба являлись несчастными членами клуба желающих сбросить лишний вес. Из всех членов клуба только Генри Морони весил больше, чем Кенни. Настоящий огромный толстый кит, а не человек, Морони получил жестокую кличку «Костлявый», в чем и признался коллегам по несчастью. Вот только теперь эта кличка вполне ему подходила. Между прочим, весь его стол был усыпан костями. Именно эта деталь больше всего заинтриговала Кенни Дорчестера. Кости. Он начал их считать, но очень скоро сбился, поскольку кости валялись без всякого порядка в тарелках и в лужицах подсыхающего соуса. Итак, Морони уже успел расправиться по меньшей мере с четырьмя порциями ребрышек или даже с пятью.

И Кенни Дорчестер решил, что «Костлявый» Генри Морони знает тайну, как похудеть. Итак, существует способ сбросить сотни фунтов, продолжая поглощать по пять порций ребрышек за один присест! Он встал, протиснулся в кабинку Морони и уселся за его столик.

– Так это ты! – сказал Кенни.

Морони посмотрел на него так, словно только сейчас заметил.

– А это ты...

Глаза Морони выглядывали из глубоких серых впадин, кожа свисала бледными складками, он опирался локтями на стол, словно не мог сидеть прямо. Он выглядел ужасно, но потерять столько...

– Выглядишь великолепно! – выпалил Кенни. – Как тебе удалось это сделать? Как? Ты должен рассказать мне, Генри, правда, просто обязан.

– Нет, – прошептал Морони. – Нет. Уходи.

Кенни опешил.

– Ну в самом деле! – воскликнул он. – Это не по-дружески. Я не уйду, пока не узнаю твоей тайны, Генри. Ты мне обязан рассказать. Вспомни, сколько раз мы вместе преломляли хлеб.

– О, Кенни, – едва слышно проговорил Морони. – Уходи, пожалуйста, уходи, ты не должен знать, это слишком... слишком... – Он замолчал посреди фразы, и его лицо исказила судорога. Он застонал, и его голова повернулась под каким-то диким углом, словно у него начался припадок, руки ударили по столу. – О-о-о-о-о-о-о-о!

– Генри, что с тобой? – с тревогой спросил Кенни.

Теперь он не сомневался, что Костлявый Морони переборщил с диетой.

– О-о-о-о-о, – с облегчением выдохнул Морони. – Ничего, ничего. Со мной все в порядке. – Однако в его голосе не слышалось ни малейшей радости. – Я в прекрасном состоянии. Все чудесно, Кенни. Я не был таким стройным с... ну, если честно, то никогда. Это насто-

ящее чудо. – Он слабо улыбнулся. – Скоро цель будет достигнута, и тогда все будет кончено. Думаю, я сумею достигнуть своей цели. Даже не знаю, сколько я вешу. – Он поднес руку ко лбу. – Но я стал стройным, действительно стал. Как ты считаешь, я хорошо выгляжу?

– Да-да, – нетерпеливо ответил Кенни. – Но как? Ты должен мне рассказать. Я не верю, что тебе помогли эти фальшивки из клуба...

– Нет, – слабо покачал головой Морони. – Нет, это лечение мартышками. Вот, я напишу для тебя. – Он взял карандаш и нацарапал на салфетке адрес.

Кенни засунул салфетку в карман.

– Лечение мартышками? Я никогда о нем не слышал. И в чем оно состоит?

Генри Морони облизнул губы.

– Они... – начал он, но тут у него начался новый приступ, и его голова вновь повернулась под невероятным углом. – Иди, – сказал он Кенни, – отправляйся туда. Это работает, Кенни, да. Лечение мартышками, да. Я больше ничего не могу тебе сказать. У тебя есть адрес. Извини. – Он положил обе ладони на стол, с трудом поднялся и двинулся к стойке, шаркая ногами, как старик.

Кенни Дорчестер посмотрел ему вслед и пришел к выводу, что Морони определенно *перестарался* с лечением мартышками, в чем бы оно ни состояло. Раньше у него никогда не было тика и судорог. Тут необходимо знать меру, сказал себе Кенни.

Он похлопал по карману, определяя, что салфетка с адресом на месте, и решил относиться к лечению не так, как Костлявый Морони. Вернувшись в свою кабинку, Кенни принялся за вторую порцию ребрышек. В тот вечер он наслаждался четырьмя порциями, поскольку перед диетой решил себя не ограничивать.

Наступила суббота, и у Кенни появилась возможность начать новую жизнь – скоро он станет стройным, и все его мечты осуществляться. Он рано встал и тут же устремился в ванную, чтобы взвеситься на цифровых весах, которые Кенни очень любил, поскольку ему не приходилось щуриться, чтобы разглядеть четкие красные цифры. На сей раз загорелось 367. Еще несколько фунтов, но сейчас это его совершенно не встревожило. Очень скоро новое лечение поможет ему от них избавиться.

Надо бы позвонить, чтобы узнать, работает ли заведение по субботам, но... Морони написал на салфетке только адрес, значит, придется отправиться туда лично.

Однако и тут у него возникли проблемы. Запись на салфетке отсылала в доки, сомнительный район. Дорчестеру с трудом удалось найти таксиста, который согласился его туда отвезти. Он добился своего только после того, как пригрозил, что пожалуется диспетчеру. Хорошо знать свои права!

Однако довольно скоро у него появились сомнения. Узкие грязные улочки, по которым они ехали, наводили на мрачные мысли. Кенни подумал, что в центре диетологии, расположенном в таком районе, наверняка работают опасные шарлатаны. Раньше здесь был коммерческий центр, а теперь все пришло в упадок. Витрины половины магазинов были заколочены, а остальные производили отталкивающее впечатление.

Такси остановилось возле отвратительного старого здания из кирпича, с которым граничили два пустыря, заваленных мусором. Сквозь мутные стекла окон ничего нельзя было разглядеть. Плакат с выцветшей рекламой кока-колы, скрипя, раскачивался на ветру. Однако номер соответствовал тому, который написал на салфетке Костлявый Морони.

– Ну вот, приехали, – нетерпеливо сказал водитель, когда Кенни с опаской выглянул наружу.

– Возможно, тут какая-то ошибка... – Кенни недоуменно оглядывался. – Пойду проверю. Попрошу вас подождать, пока я не выясню, туда ли мы приехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.